
Канун Рождества, спустя год после инцидента с уродливым деревом.

Из окон нашей новой квартиры доносится шум, похожий на удары. Мне это не нравится. Мне вообще ничего не нравится в новой квартире. И в новой школе.

Особенно мне не нравится наш сосед напротив. Он большой и страшный, все в нем темное, черное и какое-то колючее.

Мы не должны находиться здесь. Мы должны быть все вместе: я, мама и папа, как обычно в сочельник, ведь так было всегда. Но сейчас все не так. Мы сидим дома в темноте. Свечи горят, но электричество отключено. Не только у нас, но и во всем квартале.

Мама достала мороженое "тигровый глаз", утверждая, что "оно все равно растает".

Она подала нам по огромной порции, и я наслаждаюсь каждым кусочком. Это было любимое блюдо папы. Я все еще пытаюсь тайком накормить его, когда мы его навещаем, но мама всегда вычисляет меня. Ничего страшного, он все равно не сможет его съесть. Она пока еще ходит к нему. Мама не теряет надежды. Пока не теряет. И не потеряет еще целый год.

- "Ешь, милая, твое мороженое тает", - подбадривает она, вытирая пол, куда капала вода с потолка.

Я усердно продолжаю есть мороженое, когда раздается стук в дверь. Взглянув на меня на секунду, мама нерешительно встает и идет к двери. Я наблюдаю, как она смотрит в отверстие глазка.

Мгновение спустя она отодвигает засов, но оставляет цепочку на месте. Я облизываю руку в том месте, где мороженое накапало на нее, и слышу, как мама что-то шепчет тому, кто находится по ту сторону двери, и так тихо, что совсем не разобрать слов.

Когда мама садится, она становится такой бледной, как будто что-то случилось.

Я не спрашиваю ее. Я хочу быть с мамой и папой вместе в нашем старом доме. Вот что делает Рождество настоящим. Глядя на маленькую елку, которую мы засунули в угол гостиной, я думаю о том, какая большая елка была бы у папы. Она была бы украшена всевозможными украшениями ручной работы вместо скудных магазинных на нашей маленькой елке.

Но главное было не в этом. Рождество было единственным временем, когда папа рассказывал свои истории. В молодости он был фотографом. Из тех, кто отправлялся в опасные уголки мира, чтобы сделать такие снимки, которые могли бы его изменить. В те времена, когда на каждом углу не было людей с мобильными телефонами.

Но эти истории никогда не были связаны с его фотографиями. Они были о людях, которых он встречал. О блюдах. О местах. И они были волшебными. У него была такая манера говорить, которая увлекала меня за собой.

Так что да, мне хотелось быть там, слушать истории моего папы с моими кузенами Люком, Брайсом и Кейли, а не сидеть в темной квартире и есть мороженое с мамой.

Мама начинает плакать, что отвлекает меня от мыслей. Я вздыхаю, придвигаюсь, чтобы обнять ее. Я не знаю, кто стоял у двери, но, если бы мне пришлось гадать, я бы сказала, что это был мистер Томпсон. От его визитов мама всегда плачет. Я не знаю, зачем он пришел в канун Рождества.

Она начинает успокаиваться, когда раздается еще один стук в дверь. Посмотрев на нее, я решительно иду к двери, и смотрю в глазок. За дверью стоит наш высокий темный сосед. В руках у него большое блюдо для запекания.

Он переминается с ноги на ногу, пока я его осматриваю. Он не кажется таким уж страшным, как когда я наблюдаю за ним через глазок. Кажется каким-то молодым и тощим. Я понимаю, что дело в плаще. Его нет. Без него он просто подросток.

В долю секунды я принимаю решение, отпираю дверь и распахиваю ее.

- "Привет", - говорю я, потому как знаю, что папочка всегда так делает. Он был храбрым. Я могу быть храброй. Даже когда мне не хватает его рассказов.

- "Привет. Твоя мама дома?" - спросил он, глядя на меня сверху вниз.

- "Да. Она занята". Я отвечаю, смотря прямо ему в глаза.

- "О. Я Джош. Я принес вам, ребята, говяжью запеканку", - говорит он, пока я внимательно его разглядываю.

- "Я Алексис. Спасибо." отвечаю я, забирая у него запеканку.

- "Не за что", - бормочет он, пока мы оба неловко стоим на месте. - "Счастливого Рождества", - поздравляет он, махая на прощание рукой, и удаляясь.

- "Счастливого Рождества", - отвечаю я, закрывая дверь. Объяснив маме, кто это был, мы вместе убираем мороженое. Я смотрю на запеканку, и она выглядит довольно вкусной.

Может быть, он не такой уж плохой, в конце концов.

Вытряхивая из головы остатки воспоминаний, я думаю, не были ли волшебство и Акило всего лишь сном. Я забираюсь под свое супертеплое одеяло, которое надежно укрывает от сумасшедших монстров и странной магии. Но тут моя голова начинает сильно болеть, а рука затекла, оттого что я ее отлежала. Моя кровать словно сделана из камня, а одеяло слишком тяжелое.

Чтобы освободиться, мне приходится приложить немало усилий и даже немного поработать каменной маной. Когда я освобождаюсь, то понимаю, что моим одеялом был мертвый броневолк. Я реагирую на это не лучшим образом, желчь поднимается в горле.

Подавив рвотные позывы, я начинаю осматривать деревню. Справа от себя я замечаю еще дымящееся тело броневолок. Один из моих, я думаю. Тот, с которым сражались Джош и Бет, лежит слева от меня. Но в деревне тихо. Не слышно ни звуков драки, ни борьбы. Поднимаясь на ноги, я поморщилась, осознав, что моя правая рука обожжена. Вероятно, это отголоски моего заклинания "Поток молний". Наверное, мне стоит поработать над настройкой заклинания.

Где все?

Я не могу представить, что Джош бросил меня здесь, значит, что-то случилось. У них оставался в противниках только один броневолок, так что же с ними случилось? Моя первая мысль - они ранены. Если это так, то им может понадобиться моя помощь. Быстро проверив внутри церкви, я убедилась, что там только три дымящихся тела, а товарищей по команде не видно. Затем я проверяю статус своей группы. Это должно дать мне знать, что с ними все в порядке. Но все статусы закрашены серым, даже Джош.

Хорошо. Они оставили меня здесь, или, что еще хуже, они в таком тяжелом состоянии, что у них даже статус посерел.

Они явно прикончили оставшегося волкодава. Пнув тело того, что лежит у моих ног, я снова поворачиваюсь. Может, их было больше, и им пришлось бежать?

Есть ли у меня способ отследить их?

Ни один из тех видов магии, которым я научилась до сих пор, не кажется мне полезным для этого. Возможно, если я воспользуюсь своим навыком выживания в лесу, он сможет мне помочь.

Сначала я проверю местность. Может быть, мой статус сломан. Опять. А может, здесь есть подсказка или что-то еще.

С этими мыслями я начинаю искать там, где в последний раз видела Джоша и Бет, сражающихся с броневолом. Существо лежит там, его тело усеяно многочисленными колотыми ранами. Я уверена, что удар в глаз — это то, что окончательно добило его. К счастью, я не нахожу Джоша или Бет истекающими кровью рядом с броневолом. Поскольку я не нахожу никаких подсказок, я иду к тем, кого обуглила снаружи.

Здесь я нахожу свою первую подсказку, хотя и не уверена, что с ней можно сделать.

Один из броневолоков пропал, на месте падения его тела остались только капли крови.

Осмотрев их внимательно, я могу определить, что кровавый след ведет в сторону. Там, на заросшем камне, я вижу массивные выемки, оставленными, как я предполагаю, не менее массивными когтями. Оглядевшись вокруг, я снова вспоминаю дракона. Мой рывок обратно к церкви был настолько стремительным, что я чуть не врезаюсь в дверной проем, когда вбегаю внутрь. Оказавшись внутри прочных каменных стен, я отступаю в угол, рядом с запечатанной лестницей. Не имея удобного места для засады, я пытаюсь обдумать свои варианты. Джош, Бет и Робертс исчезли. Возможно, их забрал дракон. Или, возможно, они увидели приближающегося дракона и укрылись от него. В таком случае они вернутся. Я не могу винить их за бегство, потому что, давайте посмотрим правде в глаза, мы не любим брать на себя ответственность за кого-то.

Говоря о неприятном, я обращаю свой взгляд на трупы, смердящие в моем убежище. Вздохнув

я встаю, чтобы приступить к работе. Это единственное достаточно безопасное место, которое я видела до сих пор. Если я собираюсь остаться здесь, я бы предпочла, чтобы здесь не воняло. Я призываю полезную ману воды, но обнаруживаю, что у меня не хватает силы, чтобы собрать ее из воздуха. Если только я не хочу потратить много маны. Переключившись на магию камня, после некоторых проб и ошибок я смогла создать тонкий лист из соединенных между собой круглых камней. Я могу использовать их, чтобы вынести тела волкодлаков наружу. Закончила с первыми двумя, положив их напротив церкви. Я уже собиралась вытащить третий, когда меня посетила ужасная мысль.

Броневолок, лежащий передо мной, может быть источником пищи. Собравшись с силами, я вызываю свой навык выживания в лесу, сосредоточившись на идее превратить лежащее передо мной тело в пищу. Я вижу только вспышки, но они все равно вызывают у меня рвотные позывы. С другой стороны, они дают мне общее представление о том, с чего начать. Единственная проблема в том, что у меня нет ножа.

Очевидное решение - сделать его из камня. Взяв кусок камня длиной пятьдесят сантиметров, я смогла сформировать общую форму ножа, но не могу сделать острую кромку при помощи моих манипуляций с камнем. Я пробую несколько методов, прежде чем решаю попробовать заточить его с помощью вращающейся сферы с водой. Это позволяет мне получить более тонкую и острую кромку, но когда я пытаюсь ее использовать, то замечаю, что она крошится. Поэтому я пробую снова, пока не получаю более твердую кромку.

В этот момент я не уверена, что смогу сделать нож лучше, не потратив на него много времени. Несмотря на мои усилия, чтобы лезвие оставалось достаточно острым, мне приходится постоянно подтачивать его. Пока я снимаю шкуру и потрошу броневолок, я все время переделываю и затачиваю лезвие. Когда я закончила, то поняла, что прошел уже час с тех пор, как я очнулась. Если бы они возвращались, то, наверное, уже были бы здесь. Я просто хочу посидеть и.... не знаю.

Но мой навык выживания подсказывает мне, что я должна начать коптить и сушить мясо как можно скорее. Поэтому, осторожно, я выхожу в деревню в поисках дров. Что означает пройти мимо тел других волкодлаков.

Но когда я выхожу наружу... других тел уже нет.

Я оглядываюсь назад и убеждаюсь, что тот, которого я потрошила, все еще там. Ну, то, что от него осталось. Но остальные исчезли. Я подумывал поискать сухое дерево, но моя магия позволяет мне поджечь практически все, что угодно. Это хорошо, потому что означает, что я могу взять на дрова приличного размера дерево, растущее прямо рядом с церковью.

Это хорошее небольшое дерево, надеюсь, достаточно маленькое, чтобы я смогла быстро затащить его внутрь. Через пару быстрых заклинаний ветра я с трудом втаскиваю упавшее дерево в здание, ветки цепляются за все подряд.

Сдавшись, я снова прибегаю к магии. С помощью маны ветра я перерубаю все ветки, оставляя ствол голым. Затем я затаскиваю основной ствол внутрь вручную, а ветви перетаскиваю с помощью маны воды.

Когда я собираю воду для транспортировки веток, я в итоге забираю часть воды прямо из дерева. Это идеально подходит для моих нужд. К тому времени, когда я возвращаюсь в церковь, уже по ощущениям вычерпала половину воды из дерева. Тем временем ветки высохли настолько, что из них получился отличный хворост. Видимо, так называется материал, который

используется для разжигания костров. Бет рассказала мне об этом, когда мы делали кострище во время обеда. Забавно, что я знала это слово всю свою жизнь, не понимая, что оно означает.

Мне пришла в голову еще одна мысль. Может, если они увидят дым, им будет легче найти дорогу назад.

Оглядевшись вокруг, я понимаю, что мне негде хранить всю воду, которую я собрала. Пожав плечами, я пью, смываю с себя воду, а затем отправляю ее наружу, создавая большую лужу у статуи. Вернувшись к дровам и мясу, я понимаю, что мне нужно больше строительных материалов. Я выхожу наружу и возвращаюсь с полудюжиной блоков, вырезанных из ближайшего здания на юге. Я собираю достаточно блоков, чтобы огородить небольшое пространство, которое я делаю рядом с наименее заблокированным окном у самого входа. Я бы не хотела задымить здесь все вокруг, поэтому собираюсь создать коптильню с вентиляцией наружу. Создаю несколько плит, на которых будет лежать мясо, но огонь держу в отдельной зоне с каменными каналами, направляющими горячий воздух вверх. Как и в случае с маной, я уверена, что направление имеет значение. Насколько я поняла из своего навыка, я хочу, чтобы дым и горячий воздух высушили мясо.

Построив коптильню, я помещаю в нее все вырезанное мясо. Затем я запечатываю ее с помощью своей магии. Я не смогу добраться до мяса без использования каменной маны, но это значит, что ничто другое тоже не сможет добраться.

Разжечь огонь с помощью хвороста - самая простая часть процесса.

Как только это сделано, я начинаю готовить остальные дрова. Прежде чем собрать оставшуюся воду из дров, я собираю еще немного камней и делаю умывальник. Создав его, я набираю воду, еще раз мою руки, а затем набираю чистую воду в умывальник. Закончив с ним, я отправляюсь к соседнему зданию, чтобы набрать побольше камней и заделать окна.

Я не останавливаюсь даже после того, как окна на первом этаже и верхнем балконе полностью заделаны. Когда я собрала все доступные блоки из соседнего здания, у меня осталось достаточно камней, чтобы заделать входную дверь, плюс еще много лишних. Когда я готовлюсь закрыться внутри, мои глаза в последний раз сканируют открытое пространство. Но никто не приближается. После секундного колебания я начинаю заполнять камнями вход.

Быстро прокручиваю в голове список дел.

- 1) Здание в безопасности.
- 2) У меня есть вода для питья.
- 3) Еда медленно готовится.
- 4) Они не вернутся.

Теперь, когда я знаю, что выполнила все пункты своего списка, тот маленький голосок, который преследовал меня с тех пор, как я проснулась одна, наконец-то прорвался.

Это все моя вина.

Если бы я не тратила время на уборку церкви. Если бы я была быстрее с камнями. Если бы я не была настолько бесполезной, что меня вырубili за один удар...

Моя голова опускается вниз, когда я выпускаю свое разочарование наружу в виде волны слез.

<http://tl.rulate.ru/book/89667/2902923>